

АНТРОПОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ ANTHROPOLOGY OF CULTURE

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ
RESEARCH ARTICLE

ГОРЕЛОВА Юлия Робертовна
кандидат исторических наук, доцент,
Сибирский филиал Российского научно-
исследовательского института культурного
и природного наследия имени Д. С. Лихачёва;
Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет,
Омск, Российская Федерация
gorelovaJ@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-4554-7275>

✉ **ХИЛЬКО Николай Федорович**
доктор педагогических наук, доцент,
Сибирский филиал Российского научно-
исследовательского института культурного
и природного наследия имени Д. С. Лихачёва;
Омский государственный университет
имени Ф. М. Достоевского,
Омск, Российская Федерация
fedorovich59@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-3204-2216>

УДК/UDC: [130.2+124.2]:[316.752+392+316.7](470+571)
ГРНТИ: 13.11.22
ВАК: 5.10.1.
<https://doi.org/10.36343/SB.2025.44.4.003>

Понятие «культурные традиции» в современном российском социокультурном дискурсе: смысловые границы и аксиологическое содержание

Аннотация. Исследование нацелено на то, чтобы обосновать смысловые границы понятия «культурные традиции» через анализ различных культурологических подходов к категории «традиция». В качестве материалов использованы нормативные акты Российской Федерации, регламентирующие сферу национальной безопасности, а также работы отечественных и зарубеж-

© Горелова Ю. Р., Хилько Н. Ф., 2025

бежных философов, культурологов, антропологов и социологов. На основе анализа смысловых границ и основных признаков понятия «культурные традиции», а также систематизации различных подходов (философско-антропологического, герменевтико-семиотического и др.), в работе выстраивается концептуальная структура рассматриваемой категории. Установлено, что смысловые границы понятий «традиция» и «культурные традиции» связаны с сохранением духовно-нравственных ценностей и определяются посредством применения аксиологического подхода. Авторы полагают, что культурные новации базируются на традициях и определяются механизмами преемственности и культурного наследования.

Ключевые слова: традиция, культурные традиции, традиционные ценности, аксиологический подход, философско-антропологический подход, герменевтико-семиотический подход, культурное наследование.

Введение. Повышение общественного и научного интереса к таким понятиям, как «традиционные ценности», «традиция», «русские традиционные ценности», а также в целом к проблемам влияния аксиологического компонента на духовно-нравственное развитие социума в последние годы объясняется спецификой современной социокультурной и общественно-политической ситуации. Значимость традиционных ценностей для нашей страны отражается в документах государственного стратегического планирования, в которых упоминаются такие ценности, как жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России [11] [12] [13].

Актуальность исследований в этой области не вызывает сомнений: ученые указывают на то, что «культурная традиция сегодня продолжает оставаться механизмом, который благодаря накоплению, аккумуляции социального опыта и развертыванию его в пространственно-временной динамике позволяет транслировать значимые для сохранения и устойчивости общественной системы культурные смыслы» [9, с. 193]. При этом исследователи подчеркивают и тот факт, что многие параметры и характеристики традиции как способа культурного наследова-

ния в современном мире трансформируются. В частности, изменяются интенсивность культурных процессов и функционирование механизма традиции, которая постепенно выходит из строгих рамок межпоколенных связей. Данная тенденция, а также некоторые особенности динамики современных культурных процессов обостряют проблему воспроизводства традиции.

В частности, исследователи констатируют активную трансформацию духовно-нравственных основ и системы ценностей российского общества, усиление прагматических настроений и ослабление механизмов культурного наследования. Мы разделяем точку зрения О.В. Первушиной, которая отмечает, что при множественности определенных традиции, отсутствии «в современном социально-гуманитарном знании единственно возможного и исчерпывающего толкования содержания данной категории, основная задача нам представляется не в том, чтобы вывести еще одну дефиницию, а остановиться на возможных подходах к интерпретации ее сущности...» [9, с. 191].

Особенно уязвимой в данной ситуации оказывается молодежь как социальная группа, ценности которой находятся в максимально активной фазе формирования и становления. Исследователи с опасением указывают на то, что «молодые люди не воспринимают нравственные нормы как абсолют и идеал; их моральные принципы часто амбивалентны, аморфны, неустойчивы...» [2, с. 125].

Обеспокоенность ученых можно считать вполне справедливой и обоснованной. В част-

ности, исследования С. Б. Чуева показывают, что уважительное отношение к традициям своего отечества считают ценностью только чуть больше половины опрошенных молодых людей [16, с. 98].

Всестороннее осмысление этой проблемы требует от исследователей исторического анализа указанных категорий и актуализации их содержания в контексте требований текущей социокультурной ситуации.

Широта смысловых границ понятия «традиция» и связанных с ним категорий: «традиционные ценности», «российские традиционные ценности» и пр. – привела к разнообразию вариантов его трактовки и смысловой наполненности. При этом сам анализ таких вариантов понимания «традиции» также становится предметом научного исследования. В частности, И. Н. Полонская в рамках обращения к классической модели социального знания (Д. Гросс) использует бинарную оппозицию «традиционное – современное» как методологическую основу [10, с. 6]. Такой подход подчеркивает сущность традиции, раскрывая ее как систему ценностей, обладающую потенциалом к развитию.

Советский фольклорист К. В. Чистов еще в 1980-е гг. указывал на то, что традиция и инновация связаны между собой сложной системой взаимовлияний, поддерживающих оба эти культурных механизма [15, с. 111]. Другими словами, не может быть обновления без наличия традиционной основы, и наоборот, традиция для своей жизнеспособности в связи с изменениями культурного контекста нуждается в определенных обновлениях. Данный механизм К. В. Чистов характеризует как «диапазон вариативности» (сочетание в так называемых «стереотипах» – устойчивых элементах культурного кода – тенденций к жесткости и пластичности) [15, с. 8], что открывает путь к пониманию традиции как системы культурных ценностей.

В свете сказанного приобретает особое значение позиция Э. Шилза, понимающего традицию как цепочку памяти [23], что приводит к мысли о ее тесной связи с культурной памятью. Ученый характеризует традицию путем ее сопоставления с процессами культурных новаций (модернизации). Ш. Ай-

зенштадт подчеркивает, что функции сохранения и обновления в культуре всегда протекают одновременно и обладают равной значимостью [18, с. 385]. Такая точка зрения также апеллирует к культурной составляющей традиции.

Отмеченная исследовательская линия находит активное развитие и в трудах современных российских ученых. В научном дискурсе последних лет проблематика «традиции» и «традиционных ценностей» часто рассматривается через их противопоставление инновациям и инновационным моделям мышления.

При этом в научной литературе сложилось два устойчивых направления в плане оценки «традиционности» того или иного культурного феномена. С точки зрения представителей первого подхода, традиция противостоит культурным новациям и тем самым мешает культурному развитию. Их оппоненты указывают на то, что традиция сохраняет подлинную суть, специфику той или иной культурной общности. Таким образом, современный научный дискурс представляет традицию как понятие дуальное и противоречивое. В частности, по мнению Е. Ю. Егле, с одной стороны, «традиция представлена как нечто архаичное, косное, устаревшее, консервативное, мешающее современному развитию культуры» [3, с. 44]. С другой стороны, «традиция выступает как социальный идеал, фундаментальная ценность, требующая серьезных усилий для ее восстановления и поддержания, как неотъемлемая основа динамики культуры» [3, с. 44]. При этом автор справедливо отмечает тот факт, что в узком смысле традиция «оказывается тождественной традиционной этнической культуре в целом или ее отдельным пластам (фольклор, народное искусство). При этом в традицию включаются все традиционные элементы культуры определенного периода...» [3, с. 44]. Тем самым подчеркивается идентифицирующая роль этнокультурных традиций как части ценностного наполнения культуры в целом.

Таким образом, несмотря на разнообразие трактовок традиции как таковой, комплексный анализ взаимосвязи этого концепта с понятием «культурные традиции» в ценнос-

тном контексте остается недостаточно разработанным. Существующие исследования, как правило, рассматривают понятие «традиция» в общем смысле, в то время как аксиологическое измерение концепта «культурные традиции» системно не раскрыто.

Таким образом, существующие подходы к пониманию «культурных традиций» отличаются разрозненностью, а их смысловое наполнение не систематизировано с точки зрения аксиологии.

Данное исследование нацелено на то, чтобы преодолеть разрозненность подходов и осуществить системную аксиологическую разработку понятия «культурные традиции». Для этого необходимо обосновать его смысловые границы через комплексный анализ культурологического содержания более общего понятия «традиция» и разработать модель его смыслового наполнения в контексте традиционных духовно-нравственных ценностей. Достижение этой цели предполагает решение ряда задач: изучить смысловые границы концептов «традиция» и «культурные традиции», определить основные подходы к понятию «традиция», разработать модель интеграции смыслов, заключенных в методологических подходах к понятию «культурные традиции» в контексте традиционных ценностей.

Материалы (теоретическая база) исследования представлены пятью основными группами научной литературы:

- философские исследования, в которых обосновывается сущность категории «традиция», раскрывается содержание понятия «российские традиционные ценности» и дается критика модернизма (О. С. Друзина [2], И. А. Ильин [4], А. В. Костина [5], Ю. Левада [6], О. В. Первушина [9], Д. Гросс [20]);

- антропологические работы, направленные на моделирование характеристик носителей отечественной культурной традиции, что является важной задачей для культурной политики (О. С. Бороздина [1]);

- этнокультурологические исследования, в которых изучаются этнокультурные черты личности, взаимосвязь традиций и фольклора, а также феномен инверсии традиций (С. В. Лурье [7], Э. С. Маркарян [8], К. В. Чистов [15], Х. Гласси [19], Т. Николас [22]);

- социологические труды, акцентирующие неразрывную связь традиций с ценностями и ценностными ориентациями в контексте государственной культурной политики (И. Н. Полонская [10], С. В. Чуев [16], А. В. Юревич [17]);

- культурологические исследования, в которых содержатся ключевые подходы к изучению традиционной культуры, анализируются взаимосвязь традиций и культуры в целом, механизмы межпоколенческой трансмиссии, а также связь традиций с духовностью (Е. Ю. Егле [3], Е. М. Хоруженко [14], Ш. Айзенштадт [18], Р. Хандлер и Дж. Линнекин [21]).

В исследовании использовались методы моделирования, культурологического, системного и сравнительного анализа. Понятийный анализ использовался для выявления семантических границ и признаков ключевых категорий. Системный анализ и моделирование были применены для определения смысловых границ понятия «культурные традиции» в контексте культурологического содержания категории «традиция». При изучении смысловых границ концепта «культурные традиции» был использован понятийный анализ. Для разработки системы смыслового наполнения изучаемого понятия и исследования подходов к нему применялся системный анализ (в сочетании со сравнительным анализом, который по своей сути является междисциплинарным).

Дизайн исследования предполагает движение от смысловых границ понятий «традиция» и «культурные традиции» к анализу признаков и подходов, позволяющих реконструировать систему смыслового наполнения этих категорий в контексте традиционных ценностей. Вначале необходимо проанализировать сущность понятия «культурные традиции», которое рассматривается как синоним культуры в ее динамическом аспекте – механизм функционирования и воспроизводства, обладающий устойчивым ядром, затем следует рассмотреть основные признаки этого понятия. Закономерным представляется обращение к теоретико-культурологическому обзору основных научных подходов: философско-антропологического (традиция как механизм культурного наследования по М. Веберу и его последователям),

философско-культурологического (традиция как изменчивый стереотип группового опыта по Э.С. Маркаряну) и герменевтико-семиотического (традиция как интерпретируемый знаково-текстовый комплекс). Далее логично перейти к интеграции этих взглядов в рамках аксиологического подхода, в котором центральную позицию занимает ценностное наполнение традиций. При этом важно показать формирование смыслового ядра культурных традиций посредством зафиксированной в стратегических государственных документах системы ценностей, обеспечивающей преемственность, идентификацию и стабильность общества. Итог исследования составит разработанная авторами системная модель, синтезирующая рассмотренные подходы и демонстрирующая взаимосвязь традиционных ценностей, культурного наследования и социальной устойчивости.

Научная значимость исследования заключается в систематизации разнородных подходов к изучению культурных традиций, что позволяет преодолеть фрагментарность существующих исследований, а также в предложенной системной модели, которая может служить основой для дальнейшего анализа конкретных традиций в ценностном измерении.

Понятие «культурные традиции». В рамках данного исследования под *традицией* понимается механизм пространственно-временной трансмиссии социально организованных стереотипов, обеспечивающий преемственность и воспроизводство группового опыта (Э.С. Маркарян) [8]. *Культурные традиции* рассматриваются как форма существования традиции, аккумулирующая и транслирующая именно ценностно-смысловые компоненты культуры, выполняющие функции идентификации и стабилизации социума. Широкое понимание культурных традиций подразумевает их существование в двух основных проявлениях: в этническом и в рамках различных культурно-исторических типов.

Богатство и многогранность семантики понятия «традиция» связаны с тем, что ее смысл в определенной мере синонимичен категории «культура», которая обозначает сам феномен, в то время как термин «традиция» –

механизм функционирования этого феномена. Говоря о культурной традиции, О.С. Бороздина выявляет наличие у нее неизменного «ядра, обуславливающего характер и границы изменений, которые может потерпеть общество, являющееся носителем данной традиции» (цит. по: [1, с. 45]).

Анализ различных определений понятия «культурные традиции» позволило О.С. Бороздиной выделить следующие его признаки, с которыми нельзя не согласиться.

Близость духовных истоков, судеб и наследия народа, приведшая к формированию культурно-исторической общности с единым самосознанием и самоощущением.

Самобытность, обеспечивающая «самосохранение и самоидентичность национальной культуры при любых изменениях в нормативно-ценностной сфере» жизни общества, преемственность и способность к переменах» (цит. по: [1, с. 45]).

Наличие в традиции внутренней и внешней сторон: сущности, которая неизменна, и формы ее выражения, которая может меняться, что подчеркивает взаимосвязь и взаимообусловленность традиции и инновации в жизни общества (диалектика изменчивости – стабильности) [8, с. 90].

Связь неизменных оснований традиции с *духовными аспектами бытия*, выраженная в своеобразии «внутреннего строя и душевно-духовного уклада исторически существующего народа» (онтологическая основа традиции) [4, с. 231].

Ценностно-смысловая природа культурной традиции – центральное значение «ценностно-смысловой доминанты культуры» как феномена, придающего жизни народа высший смысл [14, с. 445].

«Со-бытийность», отражающая диалогический характер взаимосвязи личности и культурного окружения [1, с. 45].

Субъектность, раскрывающая значение человеческой личности как носителя и субъекта изменчивых проявлений культурной традиции в жизни общества.

Выявленные признаки культурных традиций находят свое концептуальное обоснование в различных исследовательских подходах, которые рассмотрены ниже.

Одним из таких подходов к определению традиции остается ее рассмотрение как механизма передачи культурных ценностей, способствующих воспроизводству культуры и культурному наследованию. Этот подход условно можно назвать *философско-антропологическим* так как он понимает традицию в предельно широком смысле как саму возможность культурной коммуникации и процессов культурного наследования. При этом и культура в данном смысле трактуется широко: как все, что создает человек – материальные и нематериальные ценности.

Понимание традиции как совокупности культурных институтов и способов мышления и деятельности, направленных на сохранение культурной стабильности, получило широкое распространение и развитие в трудах исследователей американской антропологической школы, в частности, Х. Гласси (см., например, [19]). Д. Гросс также акцентирует внимание на необходимости культурной преемственности и процессов культурного наследования [20, с. 8]. Большинство современных исследователей, развивая эти идеи, отмечают такое свойство традиции, как способность передавать наиболее значимые ценности определенной культурной общности от одного поколения к другому. В этом смысле рассматриваемая категория необходимо сближается с понятием «культурной памяти». Опираясь на положение Э. Шилза о связи цепочки памяти с традицией, следует согласиться с его точкой зрения, что восприятие прошлого достаточно пластично и именно процесс изменения этого восприятия позволяет обществу как-то преобразовываться, развиваться, отвечать вызовам времени [23].

Согласно мнению Э. С. Маркаряна, «культурная традиция – это выраженный в социально организованных стереотипах групповой опыт, который путем пространственно-временной трансмиссии аккумулируется и воспроизводится в различных человеческих коллективах» [8, с. 80]. Традициологию Э. С. Маркаряна можно обозначить как *философско-культурологический подход*. Отмечая его направленность, С. В. Лурье пишет, что «главная характерная черта традициологии Э. С. Маркаряна и связанных с ним

философов-культурологов и этнологов состоит в том, что традиция представляется категорией изменчивой, живой, складывающейся не только в прошлом, в истории, но и на наших глазах» [7, с. 6].

Следует отметить, что Э. С. Маркарян рассматривает традицию еще и как механизм культурной динамики и социального развития, стереотип деятельности и в целом как важнейший сегмент культуры. Выделение данного механизма связано с его дифференцирующей ролью, о чем писала О. В. Первушина, отмечая, что «культурные традиции, их развитие запускают процесс постепенного изменения культурных систем в ответ на изменяющиеся условия существования, выступают основой изменения культур разного типа... культурная традиция продолжает оставаться универсальным стабилизирующим и селективным механизмом, действующим во всех сферах социального организма» [9, с. 192]. В рамках социокультурного подхода основная функция традиций усматривается в воспроизводстве социальных институтов и моделей взаимодействия [6, с. 253].

Не отрицая все вышесказанное, необходимо учитывать и то, что традиция связывает прошлое с настоящим не только посредством передачи идеалов, ценностей, способов, образцов и технологий деятельности, традиционных моделей восприятия и оценки, обычаев, ритуалов, но также большого корпуса знаково-текстовых источников. Это обстоятельство предопределило появление еще одного подхода к пониманию традиции как своеобразной символической конструкции, передающейся от поколения к поколению, но в силу знаково-семиотической природы подвергающейся постоянным «перепрочтениям» и «переинтерпретациям». Такой подход условно можно назвать *герменевтико-семиотическим*. Здесь проблема понимания и интерпретации передаваемых культурных текстов, смыслов и механизмов деятельности выходит на одну из значимых позиций.

В рамках современной постмодернистской парадигмы развитие подобных идей привело к актуализации проблематики нового «прочтения» культурного наследия в соответствии с функционирующими в настоящее

время культурными вызовами и смыслами. Так, французский культуролог А. Гласси, определяет традицию как некий культурный продукт, который был создан в прошлом, но в настоящем переосмыслен и в этой форме (более соответствующей новым реалиям) передан последующим поколениям [19].

В такой формулировке значимой характеристикой традиции является возможность ее «перепрочтения» и, следовательно, именно через этот механизм осуществляется связь прошлого с настоящим и будущим. Следует согласиться мнением О. В. Первушиной, которая обращает внимание на то, что «наследование в рамках определенной культуры может быть процессом, связанным с обращением молодого поколения к пластам культуры, носителями которой являлись предки, жившие в глубокой древности, процесс коммуникации с которыми возможен через восприятие и интерпретацию культурных текстов, которые, в свою очередь, также были подвержены интерпретации и прочтению» [9, с. 193].

Структурная модель понятия «культурные традиции»: интеграция теоретических подходов на аксиологической основе. Исходя из выявленных ранее подходов, выделим признаки, которыми характеризуется структура категории «культурные традиции». К их числу отнесем: традиционный механизм культурного наследования, динамику группового опыта и переосмысленный культурный продукт.

Для построения оптимальной структурной модели выделим приоритетную основу семантики понятия «культурные традиции», которая, как это было сказано раньше, связана с традиционными ценностями.

Нельзя не заметить, что фундамент культурных традиций составляют духовно-нравственные ценности. Учитывая, что «ценностные системы формируются в течение достаточно продолжительного времени», следует полагать, как пишет А. В. Костина, что «именно это обуславливает то внимание к культурному наследию, которое составляет национальный престиж страны» [5, с. 100].

Интегрируя основные теоретические подходы, мы помещаем культурные новации в центр смысловой модели традиции. Эти

новации коренятся в самой традиции и становятся возможными благодаря механизмам культурного наследования и преемственности. В предлагаемой структурной модели культурные новации занимают центральное положение не как антипод традиции, а как ее имманентный элемент, возникающий в процессе интерпретации и актуализации традиционных ценностей в новых условиях.

Как показывает анализ рассмотренных в данном исследовании подходов, системное взаимодействие смысловых элементов понятия «культурные традиции» формирует культурную стабильность, которая выступает основой устойчивости общества. Связь между совокупностью подходов и положением об обеспечении устойчивости общественной системы устанавливается за счет механизмов преемственности. Культурная стабильность создается всеми структурными компонентами понятия «культурные традиции» на основе выявленных подходов к нему и культурологического содержания концепта «традиции». Таким образом, структурная модель понятия «культурные традиции» строится на синтезе основных подходов, что позволяет выделить новый, ценностно-интегративный подход.

Культурологическое содержание понятия «традиции» проявляется в механизмах культурного наследования и преемственности, что приводит в свою очередь к формированию социальных и духовных идеалов. Действие данных механизмов проявляется в изменчивости группового опыта и находит отражение в переосмысленном культурном продукте. Таким образом обеспечивается культурная стабильность, складывающаяся в результате взаимодействия традиционных ценностей и культурных новаций, выражаемого в форме интеграции.

Рисунок 1 иллюстрирует методологическую структуру понятия «культурные традиции». С одной стороны, оно объединяет традиционные ценности и новации, формирующие культурную стабильность. С другой – смыкается с категорией «традиция», выявляя механизмы преемственности, связанные с идеалами общества. Предложенная интегративно-ценностная модель показывает, что ядром этого понятия являются культурные новации).

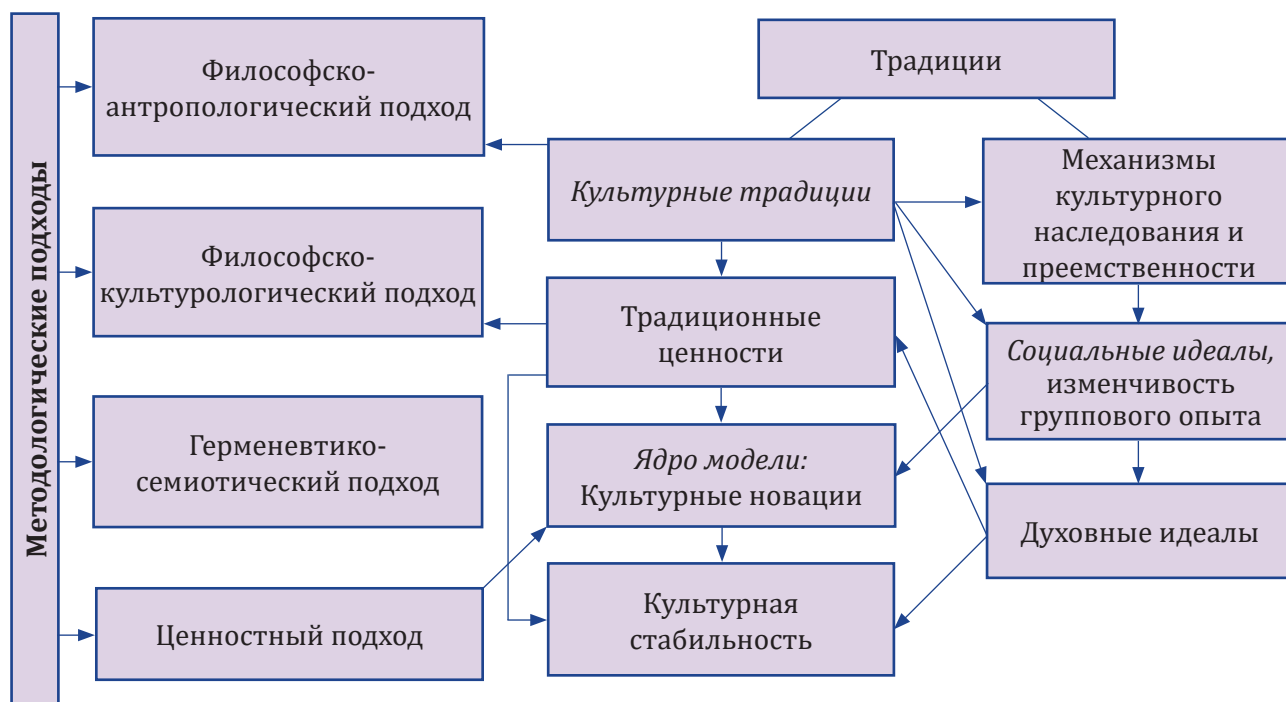

Рис. 1. Структурная модель интегративно-ценностного подхода к исследованию концепта «культурные традиции»
 Fig. 1. Structural model of the integrative-value approach to studying the concept of "cultural traditions"

Итак, в результате интеграции трех выявленных подходов (философско-антропологического, философско-культурологического и герменевтико-семиотического) нами был определен основополагающий интегративно-ценностный подход, который синтезирует их в рамках изучения культурных традиций, опираясь на устойчивую аксиологическую систему. Данный результат дает основания для утверждения указанного подхода как базового основания при изучении категории «культурные традиции».

Заключение. Итак, следует заключить, что понятие «культурные традиции» в контексте нашего исследования существенно отличается от общей категории «традиция» своей ценностно-смысловой природой и вытекающими из нее особыми качествами: связью с духовностью и культурной самобытностью.

Построенная структурная модель позволяет решить проблему методологической определенности за счет интеграции существующих подходов. Ядром модели выступают культурные новации, которые, как уже было указано выше, укоренены в традиции и реализуются через механизмы наследования. В данной структурной модели они не про-

тивопоставлены традиции, а выступают ее внутренним элементом, актуализирующим традиционные ценности в изменившейся среде.

Культурологическое содержание традиций раскрывается через аксиологическую составляющую: традиции неразрывно связаны с созданием, хранением и трансляцией ценностей. Эта закономерность выводит исследование на проблемы менталитета, духовности и межсубъектной коммуникации. Сами культурные традиции определяются совокупностью традиционных ценностей, базирующихся на социальных и духовных идеалах. Данная система формирует среду национально-культурной идентификации и обеспечивает культурную стабильность общества.

Исследование подтверждает, что в современном мире изменяющиеся параметры культурной трансмиссии (скорость, каналы) не отменяют механизмы наследования, а модифицируют их. Это явление придает диалектике традиции и новации приоритетный характер при научном осмыслении динамики ценностей, поскольку функционирование традиции выходит за строгие рамки межпоколенных связей.

Научная новизна исследования заключается в комплексном использовании нескольких методологических подходов к изучению культурных традиций и в разработке на этой основе интегративно-ценностного подхода к понятию «культурные традиции».

Авторами проведена работа, связанная с проведением теоретико-методологического

анализа, выявлением семантики и моделированием структуры рассматриваемых понятий.

Направленность будущих исследований усматривается в последующем изучении трансформации содержания культурных традиций в условиях цифровизации и глобализации.

Yulia R. GORELOVA

Cand. Sci (National History), Docent,
Siberian Branch, Likhachev Russian Research Institute
for Cultural and Natural Heritage;
Siberian State Automobile and Highway University,
Omsk, Russian Federation

gorelova1@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-4554-7275>

✉ **Nikolay F. KHILKO**

Dr. Sci. (Theory, Methodology and Organization
of Sociocultural Activities), Docent,
Siberian Branch, Likhachev Russian Research Institute
for Cultural and Natural Heritage;
Dostoevsky Omsk State University,
Omsk, Russian Federation

fedorovich59@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-3204-2216>

***The Concept of “Cultural Traditions”
in Contemporary Russian Sociocultural Discourse:
Semantic Boundaries and Axiological Content***

Abstract. The present study aims to define the semantic boundaries of the concept of “cultural traditions” broader cultural content of “tradition” by synthesizing various scholarly approaches. The research is motivated by the need to systematize disparate and often contradictory interpretations of these concepts, particularly in their axiological dimension, in the context of contemporary socio-cultural transformations that affect the mechanisms of cultural transmission. The corpus of research materials includes legal acts on national security (Decree of the President of the Russian Federation), as well as works by Russian and foreign culturologists, anthropologists, and philosophers devoted to the analysis of traditions from a value perspective. The methodology is based on a combination of conceptual, comparative, and systemic analysis, supplemented by modeling. The authors examine the semantic boundaries of the categories of “tradition” and “cultural traditions,” defining the latter as a dynamic mechanism for reproducing the value core of culture. The defining features of cultural traditions are described, and three main scholarly approaches are analyzed: philosophical-anthropological (tradition as a mechanism of cultural inheritance), philosophical-cultural (tradition as a variable stereotype of group experience), and hermeneutic-semiotic (tradition as an interpretable sign-textual complex). These methodological perspectives are integrated within a unifying axiological framework. This integration highlights the central role of traditional values in forming the semantic core of cultural traditions, which ensures societal continuity, identity, and stability. A structural model of the semantic content of “cultural traditions” is developed, synthesizing the analyzed approaches, reflecting the

dialectical unity of tradition and innovation, and affirming the priority of the axiological perspective. Based on the developed model, the authors conclude that cultural traditions are not static repositories but dynamic systems. Their stable core is formed by a complex of traditional values (e.g., historical memory, patriotism, justice), which ensure continuity and cultural identity. It is emphasized that diverse innovations emerge through the interpretation and actualization of traditional values, facilitated by mechanisms of cultural inheritance. It is established that the interaction, grounded in a system of social and spiritual ideals, fosters cultural stability and societal resilience.

Keywords: tradition, cultural traditions, traditional values, axiological approach, philosophical-anthropological approach, hermeneutic-semiotic approach, cultural inheritance.

Литература:

1. Бороздина О. С. Культурно-антропологическая модель носителя отечественной культурной традиции как целевая установка российского образования // Современное педагогическое образование. 2021. № 8. С. 45–49.
2. Друзина О. С. Философский смысл категории «традиция» и «русские традиционные ценности» // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Сер. 3. Гуманитарные и общественные науки. 2022. № 2. С. 124–135.
3. Егле Е. Ю. Традиционная культура: основные подходы к исследованию // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 29. С. 43–50.
4. Ильин И. А. Путь духовного обновления / сост., авт. предисл., отв. ред. О. А. Платонов. М.: Ин-т рус. цивилизации, 2011. 1216 с.
5. Костина А. В. Традиционные ценности: что это означает для России и для западного мира // Знание. Понимание. Умение. 2023. № 2. С. 91–107.
6. Левада Ю. Традиция // Философская энциклопедия: в 5 т. М.: 1970. Т. 5. С. 253.
7. Лурье С. В. Традициология Э. С. Маркаряна: отличие от зарубежных теорий традиции // Культура и образование. 2015. № 4 (19). С. 5–12.
8. Маркарян Э. С. Узловые проблемы культурной традиции // Советская этнография. 1981. № 2. С. 78–96.
9. Первушина О. В. Традиция как проблема философско-культурологического дискурса // Мир науки, культуры, образования. 2011. № 6-1 (31). С. 190–196.
10. Полонская И. Н. Понятие традиции: проблема определения // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2006. № 2 (134). С. 6–10.
11. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/47046/> (дата обращения: 11.08.2025).
12. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал право-

References:

1. Borozdina, O.S. (2021) Kul'turno-antropologicheskaya model' nositelya otechestvennoy kul'turnoy traditsii kak tselevaya ustanovka rossiyskogo obrazovaniya [Cultural-Anthropological Model of the Bearer of National Cultural Tradition as a Target of Russian Education]. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie*. 8. pp. 45–49.
2. Druzina, O.S. (2022) Filosofskiy smysl kategorii "traditsiya" i "russkie traditsionnye tsennosti" [The Philosophical Meaning of the Category "Tradition" and "Russian Traditional Values"]. *Vestnik Permskogo gosudarstvennogo humanitarno-pedagogicheskogo universiteta. Ser. 3. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*. 2. pp. 124–135.
3. Egle, E.Yu. (2014) Traditsionnaya kul'tura: osnovnye podkhody k issledovaniyu [Traditional Culture: Main Approaches to Research]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*. 29. pp. 43–50.
4. Ilyin, I.A. (2011) *Put' dukhovnogo obnoveniya* [The Path of Spiritual Renewal]. Moscow: In-t rus. tsivilizatsii. 1216 p.
5. Kostina, A.V. (2023) Traditsionnye tsennosti: chto eto oznachaet dlya Rossii i dlya zapadnogo mira [Traditional Values: What It Means for Russia and for the Western World]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*. 2. pp. 91–107.
6. Levada, Yu. (1970) Traditsiya [Tradition]. In: *Filosofskaya entsiklopediya* [Encyclopedia of Philosophy]. Vol. 5. Moscow. p. 253.
7. Lurie, S.V. (2015) Traditsiologiya E. S. Markaryana: otlichie ot zarubezhnykh teory traditsii [E. S. Markaryan's Traditionology: Difference from Foreign Theories of Tradition]. *Kul'tura i obrazovanie*. 4 (19). pp. 5–12.
8. Markaryan, E.S. (1981) Uzlovye problemy kul'turnoy traditsii [Key Problems of Cultural Tradition]. *Sovetskaya etnografiya*. 2. pp. 78–96.
9. Pervushina, O.V. (2011) Traditsiya kak problema filosofsko-kul'turologicheskogo diskursa [Tradition as a Problem of Philosophical and Culturological Discourse]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. 6-1 (31). pp. 190–196.
10. Polonskaya, I.N. (2006) Ponyatie traditsii: problema opredeleniya [The Concept of Tradition: The Problem of Definition]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Severo-Kavkazskiy region. Obshchestvennye nauki*. 2 (134). pp. 6–10.
11. Kremlin.ru. (2021) *Ukaz Prezidenta RF ot 2 iyulya 2021 g. № 400 "O Strategii natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii"* [Decree of the President of the Russian

вой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/00012022110900> (дата обращения: 15.10.2025).

13. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (дата обращения: 21.12.2025).

14. Хоруженко Е. М. Культурология: Энциклопедический словарь. Ростов н/Д.: Феникс, 1997. 640 с.

15. Чистов К. В. Народные традиции и фольклор: очерки теории. Л.: Наука, 1986. 304 с.

16. Чуев С. В. Ценностные ориентации российской молодежи и реализация государственной молодежной политики: результаты исследования: моногр. М.: Изд. дом Гос. ун-та управления, 2017. 131 с.

17. Юревич А. В. Эмпирические оценки нравственного состояния современного российского общества // Ярославский педагогический вестник. 2018. № 4. С. 168–178.

18. Eisenstadt Sh. N. Frameworks of the Great Revolutions: Culture, Social Structure, History and Human Agency // *International Social Science Journal*. 1992. Vol. 44, № 433. P. 385–401.

19. Glassie H. Tradition // *Journal of American Folklore*. Vol. 108, №. 430. Common Ground: Keywords for the Study of Expressive Culture. 1995. pp. 395–412. DOI 10.2307/541653.

20. Gross D. *The Past in Ruins: Tradition and the Critique of Modernity*. Amherst: University of Massachusetts Press, 1992. 175 p. DOI 10.2307/2167292.

21. Handler R., Linnekin J. S. Tradition, Genuine or Spurious // *Journal of American Folklore*. 1984. Vol. 97. P. 273–290.

22. Nikolas T. The Inversion of Tradition // *American Ethnologist*. 1992. Vol. 19. P. 213–232.

23. Shils E. *Tradition*. Chicago: University of Chicago Press, 1981. 334 p.

Federation No. 400 of 2 July 2021 “On the National Security Strategy of the Russian Federation”. [Online] Available from: <http://kremlin.ru/acts/bank/47046/> (Accessed: 11.08.2025).

12. Official Internet Portal of Legal Information. (2022) *Ukaz Prezidenta RF ot 9 noyabrya 2022 g. № 809 “Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoy politiki po sokhraneniyu i ukrepleniyu traditsionnykh rossiyskikh dukhovno-nravstvennykh tsennostey”* [Decree of the President of the Russian Federation No. 809 of 9 November 2022 “On Approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values”]. [Online] Available from: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/00012022110900> (Accessed: 15.10.2025).

13. ConsultantPlus. (2015) *Ukaz Prezidenta RF ot 31 dekabrya 2015 g. № 683 “O Strategii natsional’noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii”* [Decree of the President of the Russian Federation No. 683 of 31 December 2015 “On the National Security Strategy of the Russian Federation”]. [Online] Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (Accessed: 21.12.2025).

14. Khoruzhenko, E.M. (1997) *Kul'turologiya: Entsiklopedicheskiy slovar'* [Cultural Studies: Encyclopedic Dictionary]. Rostov-on-Don: Feniks. 640 p.

15. Chistov, K.V. (1986) *Narodnye traditsii i fol'klor: ocherki teorii* [Folk Traditions and Folklore: Essays on Theory]. Leningrad: Nauka. 304 p.

16. Chuev, S.V. (2017) *Tsennostnye orientatsii rossiyskoy molodezhi i realizatsiya gosudarstvennoy molodezhnoy politiki: rezul'taty issledovaniya* [Value Orientations of Russian Youth and the Implementation of State Youth Policy: Research Results]. Moscow: Izdatel'skiy dom Gosudarstvennogo universiteta upravleniya. 131 p.

17. Yurevich, A.V. (2018) *Empiricheskie otsenki нравstvennogo sostoyaniya sovremennogo rossiyskogo obshchestva* [Empirical Assessments of the Moral State of Modern Russian Society]. *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik*. 4. pp. 168–178.

18. Eisenstadt, Sh.N. (1992) Frameworks of the Great Revolutions: Culture, Social Structure, History and Human Agency. *International Social Science Journal*. 44 (133). pp. 385–401.

19. Glassie, H. (1995) Tradition. *Journal of American Folklore*. 108 (430). pp. 395–412. DOI: 10.2307/541653.

20. Gross, D. (1992) *The Past in Ruins: Tradition and the Critique of Modernity*. Amherst: University of Massachusetts Press. 175 p. DOI: 10.2307/2167292.

21. Handler, R. & Linnekin, J.S. (1984) Tradition, Genuine or Spurious. *Journal of American Folklore*. 97. pp. 273–290.

22. Nikolas, T. (1992) The Inversion of Tradition. *American Ethnologist*. 19. pp. 213–232.

23. Shils, E. (1981) *Tradition*. Chicago: University of Chicago Press. 334 p.

Потенциальный конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Conflict of interest disclosure

The authors declare no conflict of interest

Вклад авторов

Ю. Р. Горелова – разработка концепции, проведение исследования, научное руководство, написание черновика рукописи

Н. Ф. Хилько – визуализация, написание рукописи – рецензирование и редактирование

Authors' contributions

Yulia R. Gorelova – Conceptualization, Investigation, Supervision, Writing – Original Draft Preparation

Nikolay F. Khilko – Visualization, Writing – Review & Editing

Доступность данных и материалов

Данные, использованные и/или проанализированные в ходе данного исследования, можно получить у автора по обоснованному запросу

Data availability statement

Data used and/or analysed during this study can be obtained from the author on a reasonable request

Ссылка для цитирования (ГОСТ Р 7.0.5-2008):

Горелова Ю. Р., Хилько Н. Ф. Понятие «культурные традиции» в современном российском социокультурном дискурсе: смысловые границы и аксиологическое содержание // *Наследие веков*. 2025. № 4. С. 41–52. DOI: 10.36343/SB.2025.44.4.005

For citation:

Gorelova, Yu.R. & Khilko, N.F. (2025) The Concept of “Cultural Traditions” in Contemporary Russian Sociocultural Discourse: Semantic Boundaries and Axiological Content. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 4. pp. 41–52. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2025.44.4.005

Поступила в редакцию / Received 13.09.2025

Поступила после рецензирования / Revised 05.11.2025

Принята к публикации / Accepted 09.12.2025

Опубликована / Published 31.12.2025